

Звёзды образуют реку, а мечи — море! Цзян Рифэн поднял руку и указал в пустоту. Бесконечная душа меча безумно закружилась, превратившись в реку звёзд, устремляющуюся с девяти небес. Волны были бурными, а энергия меча подобна морю, стремящемуся к Чжоу Синьхая и Гу Цзысюану. Свет меча был очень острым и ярким. Похожие на звёзды! — Зажгите благовония! Закричал Чжоу Синьхай, и яркость резко увеличилась. Тень курильницы, появившаяся за его спиной, violently trembled, и вставленная в неё палочка мгновенно загорелась! С зажиганием благовоний, мощная сила чистого Ян заполнила окружающее пространство. Слоистый дым, поднимающийся при горении благовоний. Этот дым содержал бесконечные руны. Вместе с дымом эти руны хлынули в окружающий свет меча, и тени тысяч душ мечей мгновенно разрушились! Что касается Гу Цзысюаня, он не знал страха. Фантом древнего бога за его спиной взглянул в небо и заревел, словно гигант, достигающий небес, нанося несколько ударов в пустоту. Каждый удар порождал золотой свет, содержащий силу древних богов, делал его неразрушимым. Под воздействием этого золотого света тысячи душ мечей вновь обрушились. В один миг они слаженно атаковали, и казавшаяся устрашающей звёздная формация меча мгновенно разрушилась и треснула! Мощные колебания распространились во все стороны, неся в себе бесконечную разрушительную силу. Несколько окружающих гор обрушились, превратившись в куски, а растительность и леса были уничтожены. — Пух... С разрушением мечевой формации душа меча получила повреждения, Цзян Рифэн выплюнул кровь, а его лицо стало белым как бумага. — Учитель секты! — воскликнули искренне в страхе ученики секты Тяньсин меча, вновь глянув на Чжоу Синьхая и Гу Цзысюаня, полные ужаса. — Отойдите, все! Цзян Рифэн вытер кровь с уголка губ, сердито закричал, и ужасная волна силы вырвалась из его тела, заставляя всех учеников секты Тяньсин отступить назад. В то же время он посмотрел на тени за спиной Чжоу Синьхая и Гу Цзысюаня, дух его борьбы разгорелся сильнее, а кровь закипела. — Сколько лет! — Я никогда не был так сильно ранен, как сегодня! — С тех пор как я преодолел полшага в Негатив, я отдал себя тренировкам и оттачиванию меча. К сожалению, мой прогресс за эти годы был слаб. — Сегодня вы двое станете точильным камнем для моего меча на пике! — Помогите мне продвинуться в моих практиках! — Давайте! — Человек и меч становятся одним! В этот момент Цзян Рифэн шагнул в пустоту и остался стоять там. Его одежда, волосы и прочее начали парить сами по себе без ветра. Его меч завис над головой. Его душа меча слилась с мечом. Самое главное, каждая клетка и каждый пор Цзян Рифэна излучали потоки мечевой энергии. Цзян Рифэн, казалось, испытывал сильную боль, стиснув зубы и выглядя свирепо. Постепенно он, меч и душа меча... стали единым целым! Огромный меч в десятки футов в высоту возник в пустоте, тянущийся к небесам. С расстояния это выглядело как гора мечей, зрелище было захватывающим и грандиозным. С этого места в центре поднялся ужасный яростный ветер, сдувающий с земли. Почва поднималась в воздух, белые облака клубились в небе. Все животные и культиваторы в радиусе сотен километров почувствовали аномалию и задрожали от страха. — Разрублю галактику одним мечом! Громкий голос раздался из мечевой энергии в несколько десятков футов в длину. Этот огромный меч, ставший единым с человеком... был размахнут в пустоте, создавая видимую округлую волну воздуха, разносившуюся во все стороны. — Гром! Звук, подобный гремющемуThunder, пронёсся по небу. В центре секты Тяньсин несколько гор уже обрушились, но десятки других пали под натиском мечевой энергии. В то же время, похоже, что сражение здесь привлекло внимание. Из глубин секты Тяньсин... внезапно раздалось несколько мощных духовных сознаний, наблюдающих за полем боя и нацеливаясь на Чжоу Синьхая. Чжоу Синьхай ясно почувствовал, что все эти сознания были на уровне полшага в Негатив, и даже одно из них должно было находиться на уровне Негатив, излучая сильное предупреждение. Это выглядело как предупреждение о том, что это бой один на один. Если он продолжит атаковать, старые монстры секты Тяньсин, находящиеся в уединении, также могут выйти. — Я стал мишенью для старых монстров из секты Тяньсин и не могу действовать. Предполагаю, что тут трое полшага в Негатив и один на уровне Негатив. — Если я начну действовать, боюсь, они тоже выйдут, и тогда дело кончится плохо! С горькой

улыбкой Чжоу Синьхай передал сообщение Гу Цзысюану, сообщив ему всё. На шаг он потянулся назад, используя силу горения благовоний, чтобы защитить себя, оставляя поле боя Гу Цзысюану. Гу Цзысюан унаследовал наследие древнего бога и считался практиком тела. Цзян Рифэн был культиватором меча. Поэтому они отличались от обычных культиваторов и были двумя крайностями в мире культивации. — Я справлюсь с ним! Гу Цзысюан усмехнулся, презрительно смотря на Цзян Рифэна в пустоте. В его глазах тело — основа. Даже если Цзян Рифэн силен, ему всё равно нужно сочетаться с мечом и полагаться на внешнюю силу. Может быть, в глазах Цзян Рифэна Гу Цзысюан был точильным камнем для меча. Но в глазах Гу Цзысюана, разве Цзян Рифэн не был ступенью для физического развития? Это была его первая битва с экспертом полшага в Негатив после того, как он стал Древним Богом. Гу Цзысюан был полон ожиданий, а гордость, присущая Древнему Богу, казалась единым целым с ним. — Однозвёздный кулак Древнего Бога! Увидев ужасную мечевую энергию, появившуюся мгновенно, Гу Цзысюан тихо закричал и вдруг шагнул, заставив землю затрястись. Фантом древнего бога за его спиной ревел, его глаза были свирепыми, а дух борьбы поднимался до небес. На этот раз он снова выполнил удар. Этот удар по-прежнему выглядел так обыденно. Так небрежно. Но в мгновение ока на его лбу появилась фигура, состоящая из девяти звёзд, такая же, как и фантом древнего бога за его спиной. Затем звезда в узоре, под его воздействием, объединялась с кулаком, как метеор. Фантом древнего бога за его спиной проделывал то же самое. Благодаря этой звезде кулак Гу Цзысюана стал сиять, и на нём появился слой Дао, который ревел, словно этот удар был звездой, превращая вес кулака в очень тяжёлый. Под ударом окружающая пустота померкла, а солнце, луна и звёзды, казалось, потеряли свет. Кулак стал подобен чёрной дыре, поглощая всю энергию. Это был сокрушительный удар! Мечевой поток длиной около тысячи футов столкнулся с этим ударом в мгновение ока, устремляясь с мощным напором, пустота разорвалась, и законы небес и земли стали немного хаотичными. — Трещина! В момент столкновения мечевой поток Цзян Рифэна словно разбилось стекло, с трещинами по всему и внезапно рухнул. Но кулак Гу Цзысюана, заряженный силой звезды, остался целым и продолжил двигаться к Цзян Рифэну. — Невозможно!! — Этого не может быть!! Цзян Рифэн был в панике, полагая, что всё это сон, не мог поверить своим глазам. С глухим ударом Цзян Рифэн, который всё ещё находился в пустоте, оказался на прицеле этого золотого кулака. Целый человек, как песчинка, полетел назад, разрушая несколько гор подряд, прежде чем остановиться. — Учитель... Учитель секты! — увидев такой результат, ученики секты Тяньсин были ошарашены, а на их лицах отразился страх. Сильнейший человек в мечевой секте в их сознании был повержен молодым человеком перед ними голыми руками. Какова сила противника? Даже Чжоу Синьхай, наблюдающий за боем рядом, резко дернулся глазами, глядя на дьявольского Гу Цзысюана, и его сердце стало серьёзным. Что касается Гу Цзысюана, то после победы над Цзян Рифэном он убрал кулак. Звезда, объединённая с его кулаком, вернулась на место на его лбу. Возможно, из-за того, что он потратил много энергии, у Гу Цзысюана стало слегка бледное лицо, и он потел, но в целом с ним было всё в порядке. Гу Цзысюан сделал несколько вдохов, затем холодно посмотрел на учеников секты Тяньсин, после чего беспощадно произнес в определённое место в пустоте: — Не испытывайте моего терпения и решимости, предок Тяньсин... Если вы не выйдете сегодня, не вините нас за жестокость в убивании!